

"Что?" - Avril как будто ослышалась и удивленно посмотрела на Баннинга.

Баннинг не мог сдержать улыбки, глядя на очаровательное выражение лица Avril.

Затем он поправился: "Шучу. Avril, твой дом самый организованный, из всех девушек, которых я знаю".

За несколько секунд эмоции Avril совершили маленькое путешествие на американских горках, и это был первый раз, когда ее похвалил Баннинг.

Ее лицо снова вспыхнуло румянцем. Смущенная, Avril отвернулась и тихо пробормотала: "Да.. это не так уж и здорово.. Пойдем, пойдем внутрь.."

Avril и Баннинг все еще стояли у двери.

Если бы жители деревни увидели, как они заходят в дом вместе, Avril было бы слишком стыдно показаться на глаза.

Глупый Нисен, наслаждавшийся VIP-обзором всего взаимодействия, был полностью поражен умелыми тактиками Тайлера.

Казалось бы, простой разговор демонстрировал суть техник "толкай-тяни" и принципа "похвала после критики", делая похвалу гораздо более эффективной, чем обычные вежливые комплименты.

(Глупый Нисен: Тайлер, ты просто коварен.

.)

(Тайлер: Спасибо за комплимент.

)

Войдя в дом Avril, она попросила Баннинга присесть, пока она пойдет в комнату за иголкой и ниткой.

Оставшись ненадолго без Баннинга, Avril с облегчением вздохнула. Если бы она продолжала оставаться с ним наедине, ее хрупкое сердце могло бы просто взорваться.

Avril неоднократно напоминала себе, что Баннинг пришел только для того, чтобы починить свою одежду; ей не о чем беспокоиться.

В конце концов, разве она раньше не чинила одежду для многих молодых мужчин и дядь из деревни? Это была рутинная задача!

(Да, правильно, не нервничай, тут нечего волноваться!)

(Я должна разговаривать с Баннингом уверенно и естественно и перестать пялиться в пол!)

(Он вообще не нервничает; если я буду продолжать вести себя так, разве не будет казаться, что я безнадежно влюблена в него.

.?!)

Avril глубоко вздохнула и, вооружившись швейным набором и пакетом обрезков ткани, вышла из своей комнаты, чувствуя себя гораздо лучше.

Однако наивная и невинная Avril даже не представляла, с каким противником ей предстоит иметь дело.

Войдя в гостиную, она увидела, как Баннинг раздевается.

Да, это был идеальный момент, когда его одежда была наполовину снята, открывая рельефный живот и часть хорошо очерченной мускулатуры спины.

Вид его мускулистых очертаний и светлой кожи ошеломил Avril, она едва не упала в обморок на месте.

"Аааааа!" - завопила она, выронив все, что держала в руках.

Не обращая внимания на рассыпанные вещи, она поспешно отвернулась от Баннинга, не зная, что делать дальше, но инстинктивно решив извиниться.

"Я-я-я извиняюсь! Я не знала, что ты раздеваешься.

."

"Эм, что-то не так, Avril? Разве мы не собирались чинить мою одежду?"

К счастью, спокойный и слегка озадаченный тон Баннинга помог охладить перегретый мозг Avril.

(Верно, как мы сможем починить одежду, если она не снята?)

(И разве я не привыкла видеть мужские тела в деревне, ведь они часто работают без рубашек? Почему я сейчас так взволнована?)

Хотя она пыталась успокоить себя, Avril все еще было трудно прямо смотреть на телосложение Баннинга, ощущая, что он отличается от остальных.

В этот момент Баннинг подошел к ней, обнаженный по пояс, и поднял с пола иголку и нитку, протягивая ей. Уже пытаясь успокоиться, Avril столкнулась с еще одним стимулом на близком расстоянии. Охваченная паникой, она схватила инструменты и одежду Баннинга и бросилась в угол гостиной, присев спиной к нему. Тяжело дыша, ее мысли совершенно опустели.

"Avril, ты.

. в порядке?"

"Я-я в порядке! Все отлично! Просто, эм, садись! Да, садись, это будет.

. х-хорошо!"

Волнение Avril едва не заставило ее голос сорваться.

Если бы она знала, что чинить одежду Баннинга будет таким стимулирующим опытом, она бы не приглашала его к себе домой.

"Ха-ха, ладно, не торопись".

Развеселенный очаровательной реакцией Avril, Баннинг послушно сел за стол, время от времени посматривая на пейзаж за окном, а затем на Avril, чинящую его одежду вдалеке.

Немного отдалившись, Avril наконец смогла немного расслабиться.

В противном случае ее хрупкое сердце выпрыгнуло бы прямо из груди.

Погрузившись в работу, эмоции Avril значительно стабилизировались.

Она начала тщательно осматривать одежду Баннинга, замечая не только разрывы, но и следы крови. Осторожно коснувшись этих пятен, она представила себе борьбу Баннинга с бандитами.

Непроизвольно ее сердце сжалось при этой мысли, чувство сострадания, которого она не испытывала уже давно.

В последний раз это было, когда она бродила вместе с сестрой. Теперь, когда ее сестры нет, ей было не о ком заботиться, пока она не встретила Баннинга.

(Почему я так сильно забочусь о Баннинге? Мы знакомы всего три дня.

.).

Как она продолжала шить, взгляд Авриль невольно устремился к телу Баннинга.

Его кожа была светлой, и под солнечным светом она излучала мягкое, теплое сияние, намного более приятное, чем грубая, темная кожа мужчин в деревне. Мышцы Баннинга не были такими массивными, как у деревенских мужчин, но они были хорошо очерчены и источали ощущение ловкой силы.

Следуя изгибам его талии и спины, взгляд Авриль остановился на профиле Баннинга.

Раны возле его уха еще не зажили, оставляя шрамы и корочки, но эти отметины только придавали молодому человеку более зрелый вид.

Любуясь чертами Баннинга, Авриль случайно впала в транс.

Когда Баннинг повернулся, чтобы посмотреть на нее, ей не удалось избежать его взгляда вовремя, и их глаза встретились.

В эту минуту воздух, казалось, застыл.

Авриль ощущала, как ее сердцебиение ускоряется.

Ее лицо становилось все краснее и краснее, словно оно вот-вот выпустит дым.

"Ну, ну, ну, если вам не трудно! Вы можете осмотреть дом!. Хотя, особо смотреть тут и нечего.. так или иначе.."

Авриль не знала, что говорит в своем возбуждении, но, к счастью, Баннинг был спокоен и с благодарностью принял ее предложение.

"Хорошо, я осмотрюсь.

"

"Д-да, чувствуйте себя свободно.

. О, только помните, не заходите в запертую комнату в конце коридора."

"Понял.

"

Хотя он ничего не сказал, Баннинг счел последнее напоминание Авриль несколько странным.

Раз комната была уже заперта, зачем давать дополнительное предупреждение? Это только подогрело его любопытство.

Используя силу Запредельного Божественного Ока, Баннинг заглянул в мысли Авриль:

(Ах, я такая любопытная.

Баннинг такой вежливый; он бы не стал вламываться в запертую комнату..)

(Но.

. интересно, что находится в комнате, которую заперла моя сестра? Я обязательно взгляну, если найду ключ.)

Баннинг был удивлен, что даже Авриль, хозяйка дома, не знает, что находится в запертой комнате.

Должна быть какая-то причина для этого. Однако, судя по мыслям Авриль, в комнате хранились лишь личные вещи ее сестры. Баннинг решил, что это не имеет к нему отношения, и больше не стал думать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/105523/3734304>